

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.478
30 August 1988
RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА СЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
30 августа 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Висбер Луис (Индонезия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 478-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего я хотел бы от имени Конференции тепло приветствовать директора Агентства США по контролю над вооружениями и разоружению Его Превосходительство г-на Уильяма Бэрнса, который сегодня выступит на Конференции. Я хотел бы поблагодарить его за интерес, который он питает к работе Конференции, и я уверен, что и члены Конференции с особым интересом выслушают его выступление.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция начинает рассмотрение пункта 8 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры при желании любой член может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

В списке выступающих на сегодня у меня значатся представители Соединенных Штатов Америки, Корейской Республики и Болгарии. Сейчас я предоставляю слово первому оратору в моем списке - представителю Соединенных Штатов Америки директору Агентства США по контролю над вооружениями и разоружением Его Превосходительству г-ну Уильяму Бэрнсу.

Г-н БЭРНС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Мне доставляет удовольствие находиться здесь сегодня вместе с делегацией Соединенных Штатов и выступить на Конференции по разоружению. Занимаясь проблемами разоружения, я провел в Женеве немало времени. Однако мои усилия были связаны главным образом с двухсторонними переговорами между Соединенными Штатами и Советским Союзом в области ядерных и космических вооружений, а на этой неделе проходила третья обзорная Конференция по заключенному между СССР и США Договору по ПРО. Как директор американского Агентства по контролю над вооружениями и разоружению я пристально слежу за работой этой Конференции, и сегодня в этом конференц-зале я вижу много друзей и коллег, с которыми нас объединяют общие цели. Я с удовольствием воспринимаю предоставившуюся мне возможность выступить перед этой уважаемой аудиторией и тем самым принять непосредственное участие в вашей работе.

Вначале, г-н Председатель, мне хотелось бы от имени делегации Соединенных Штатов поздравить вас с умелым исполнением обязанностей Председателя Конференции на август месяц. Индонезия с давних пор является другом Соединенных Штатов, и участие вашей делегации наряду с нашей делегацией в работе этого органа отражает нашу взаимную приверженность поискам путей укрепления международной безопасности через механизм соглашений об ограничении вооружений и разоружении. Мне хотелось бы также попрощаться с послом Индии г-ном Теджей, с которым наша делегация подерживала превосходные рабочие отношения в период его пребывания на посту главы индийской делегации. Мы желаем ему всего хорошего. Делегация Соединенных Штатов также тепло приветствует посла Венгрии Иштвана Варгу и рассчитывает на тесное сотрудничество с ним и его коллегами.

С тех пор как около пяти месяцев назад я вступил на пост директора Агентства, в сфере контроля над вооружениями и разоружения произошло много событий. На двустороннем, региональном и многостороннем уровнях проводилась соответствующая работа. Я рад констатировать, что в целом эта работа отличалась позитивным характером. На наш взгляд, некий беспристрастный наблюдатель мог бы сделать вывод о том, что сам ход событий приближает нас к достижению нашей основной цели - обеспечению более безопасного и более стабильного будущего для мирового сообщества. Конечно, эти разнообразные сдвиги произошли не в один миг. И общий итог не вполне положителен. Предстоит еще многое сделать. Мир изо дня в день сталкивается

(Г-н Бэрнс, Соединенные Штаты Америки)

с реальными или потенциальными вооруженными конфликтами, а также с перспективой распространения ядерного и химического оружия; мы являемся свидетелями распространения опасной и дестабилизирующей ракетно-ядерной технологии и сталкиваемся с неоднократным применением химического оружия в нарушение одной из старейших норм международного права. Так что, хотя нас и обнадеживает достигнутый за последнее время прогресс, задачи, которые по-прежнему стоят перед нами, столь неотложны, что нам некогда заниматься самолюбованием, ибо нам нужно продвигать вперед свою работу. Мое правительство осознает это, и мы не почиваем на лаврах, удовольствовались достигнутым.

В сфере двустороннего контроля над вооружениями 1 июня сего года Соединенные Штаты и Советский Союз ввели в действие Договор по ракетам средней и меньшей дальности, который впервые в истории запрещает целую категорию ядерного оружия и предусматривает строгую проверку уничтожения этого оружия. В начале этого года Договор по РСМД вместе с протоколами и меморандумом о договоренности был представлен Конференции моей делегацией и делегацией Советского Союза в качестве документов CD/798 и CD/800.

Я рад информировать вас о том, что положения об инспекции, предусмотренные этим историческим Договором, в настоящее время успешно осуществляются двумя нашими странами. Как в этом могли совсем недавно убедиться многие из вас, ракеты средней и меньшей дальности уничтожаются. Объекты, связанные с РСМД, поставлены под контроль, с тем чтобы обеспечить осуществление положений Договора. Я был членом делегации Соединенных Штатов на переговорах по РСМД, и приятно видеть, как в конце концов приносят свои плоды напряженные поиски участников переговоров и терпеливые усилия других государственных деятелей Соединенных Штатов и Советского Союза, а также их соответствующих союзников.

Конечно, предусмотренные Договором по РСМД количественные сокращения охватывают лишь небольшую часть ядерных вооружений сторон. Однако неверно считать, что в силу этого эти сокращения не имеют большого значения. Дело обстоит как раз наоборот. Договор знаменует собой начало процесса сокращения ядерных вооружений, который будет способствовать дальнейшим сокращениям, укреплению безопасности и росту взаимного доверия. Кроме того, и это имеет непосредственное значение для других усилий в области контроля над вооружениями и разоружения, и, в частности, непосредственное значение для наших переговоров по химическому оружию, Договором по РСМД предусматривается строгий режим проверки, который станет полезным прецедентом для разработки положений о проверке применительно к другим соглашениям в области разоружения. И поэтому ни у кого не должно быть сомнений в том, что Договор по РСМД является важным документом, знаменующим собой переломный этап в развертывании длительного и трудного процесса разоружения.

За тот же пятимесячный срок, прошедший с тех пор, как я вступил на нынешний пост, Соединенные Штаты и Советский Союз подписали также соглашение о заблаговременных уведомлениях о пусках баллистических ракет. Текст этого соглашения также был представлен вам в качестве документов CD/847 и CD/845. Речь идет о соглашении, имеющем целью уменьшить опасность возникновения ядерной войны в результате ошибочного истолкования, просчета или случайности. Как мы считаем, эта мера придаст больше стабильности нашим взаимоотношениям с Советским Союзом. Стабильность и предсказуемость помогают создать атмосферу, в которой могут успешно разворачиваться переговоры по разоружению. Поэтому это соглашение тесно связано с нашими усилиями по достижению поистине существенного, справедливого и поддающегося контролю сокращения стратегических ядерных арсеналов обеих сторон.

(Г-н Бэрнс, Соединенные Штаты Америки)

12 июля здесь, в Женеве, начался десятый раунд переговоров по ядерным и космическим вооружениям. Как отметил президент Рейган в своем заявлении по этому случаю, за более чем шесть лет переговоров обе стороны достигли существенного прогресса.

На переговорах по сокращению стратегических вооружений достигнута принципиальная договоренность о том, чтобы сократить стратегические силы на 50%, а также установить предельный уровень в 6 000 боезарядов на 1 600 средствах доставки СНВ и предельные подуровни в 4 900 единиц для количества боеголовок баллистических ракет и 1 540 боеголовок на 154 тяжелых ракетах. Стороны также договорились о 50-процентном сокращении суммарного забрасываемого веса советских ракет. Кроме того, было согласовано правило засчета для вооружений тяжелых бомбардировщиков. Достигнута договоренность о некоторых мерах проверки, включая несколько видов инспекции на месте, обмен данными и меры по уменьшению возможности обмана.

Этот прогресс был отражен в совместном проекте текста договора, в котором, разумеется, зафиксированы и сохраняющиеся расхождения.

На московской встрече в верхах были выявлены некоторые точки соприкосновения по вопросу о концепциях проверки мобильных ракет — на тот случай, если они будут разрешены договором о сокращении стратегических вооружений, а также по вопросу о крылатых ракетах воздушного базирования.

На форуме, занимающемся проблемами обороны и космоса, наша цель заключается в поисках договоренности по вопросу о том, как нам совместно с Советским Союзом осуществить стабильный переход к тому, чтобы в большей мере полагаться на эффективную оборону, которая никому не угрожает. По этим проблемам разрабатывается отдельное соглашение, в котором отражены принципы, намеченные президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым на декабрьской встрече на высшем уровне в Вашингтоне. Кроме того, продолжается работа над проектом протокола, призванного обеспечить большую предсказуемость в период проведения исследований в области стратегической обороны и осуществления продолжительной работы с целью возможного перехода к большей ориентации на оборону. В начале этих переговоров мало кто ожидал, что нам удастся пойти так далеко.

По нашему мнению, стратегическая оборонная инициатива Соединенных Штатов явилась важным стимулом для серьезных переговоров в области обороны и космического пространства. По словам президента Рейгана, с ней мы связываем "свои самые сокровенные надежды на более безопасный мир". Осуществляемая Соединенными Штатами программа исследований, разработок и испытаний находится в полном соответствии с Договором по ПРО 1972 года, и как мы ясно и определенно заявляли, мы не поступимся стратегической оборонной инициативной и не пойдем на ее изменение посредством парализующих ее положений. Мы будем проводить исследования и испытания этой системы, и, если она окажется работоспособной, развернем ее.

Я понимаю, что многие из сидящих за этим столом, склонны поставить следующий вопрос: переговоры идут уже шесть лет. Так когда же, наконец, можно будет получить окончательный текст договора о сокращении стратегических вооружений и соглашения по вопросам обороны и космоса? На это я могу ответить так: Соединенные Штаты добиваются основательных соглашений, и в ходе переговоров Соединенные Штаты не ориентируются, на какие-то произвольно установленные сроки. Могу сказать еще и следующее: когда речь идет о насущных проблемах международной безопасности, Соединенные Штаты исходят из того, что, чем иметь плохое соглашение, лучше уж не иметь никакого. Так что мы будем и впредь работать энергично, но терпеливо.

(Г-н Бэрнс, Соединенные Штаты Америки)

Позвольте мне вкратце остановиться на других проблемах. Во-первых, Соединенные Штаты по-прежнему добиваются запрещения межконтинентальных баллистических ракет мобильного базирования, если не будут найдены эффективные положения о проверке на случай их ограничения; если такие положения будут найдены, то мы могли бы рассмотреть вопрос о сохранении какого-то их числа. Как я уже отмечал, кое-какие элементы возможного режима проверки были определены в московском совместном заявлении (CD/846), но предстоит еще рассмотреть и другие важные аспекты.

Во-вторых, Соединенные Штаты выступают за установление предельного подуровня в 3 000 единиц для количества боеголовок межконтинентальных баллистических ракет, с тем чтобы договоренность о сокращении стратегических вооружений обеспечила укрепление стабильности за счет существенных сокращений этих наиболее опасных систем вооружений.

В-третьих, Соединенные Штаты испытывают серьезные сомнения в связи с возможностью эффективной проверки ограничений на крылатые ракеты морского базирования, оснащенные ядерным оружием. На встрече на высшем уровне в Вашингтоне Соединенные Штаты договорились с СССР искать взаимоприемлемое решение вопроса об ограничении развешиваемых КРМБ большой дальности, оснащенных ядерными боезарядами. Обе стороны пока еще не нашли какого-то решения.

В-четвертых, что касается крылатых ракет воздушного базирования, то на московской встрече в верхах обе стороны согласовали некоторые правила для проведения разграничения между отдельными категориями тяжелых бомбардировщиков с различным вооружением, а также для переоборудования бомбардировщиков одной категории в бомбардировщики другой категории и для засчета бомбардировщиков и боеголовок. Однако есть еще и другие важные вопросы, которые ждут своего решения, а именно: какое количество боеголовок могут иметь тяжелые бомбардировщики, оборудованные под КРВБ с ядерными боезарядами, и как поступить с бомбардировщиками, способными нести лишь обычные вооружения, и какова допустимая дальность для крылатых ракет воздушного базирования.

Как я отметил в начале своего выступления, в Женеве я исполняю сейчас еще и обязанности главы делегации Соединенных Штатов на третьей Конференции по рассмотрению действия Договора по ПРО 1972 года. Поскольку в настоящее время это рассмотрение еще продолжается, я не могу детально останавливаться на этом вопросе. Однако мне хотелось бы отметить, что, по мнению Соединенных Штатов, наличие в Красноярске крупной РЛС с фазированной решеткой, представляет собой существенное нарушение одного из центральных элементов этого Договора, и следует принять меры по решению этой серьезной проблемы.

Обращаясь к несколько более общим вопросам, я хотел бы кратко остановиться на том, что я считаю серьезной проблемой международной безопасности: на угрозе, которую представляет собой распространение баллистических ракет, распространение ядерного взрывного потенциала и распространение химического оружия. Распространение любого из этих элементов не отвечает ни нашим общим интересам, ни интересам международной стабильности. Оно не может не осложнить задачу предотвращения того или иного конфликта на локальном, региональном или даже глобальном уровне. Оно не может не осложнить задачу урегулирования таких конфликтов сразу же по их возникновении, свидетельством чему являются прискорбные события в районе Персидского залива.

(Г-н Бэрнс, Соединенные Штаты Америки)

Горькая ирония состоит в том, что в то время как два крупных государства, обладающих ядерным оружием, договариваются об уничтожении своих ядерных средств промежуточной дальности, аналогичные системы вооружений, похоже, проникают в другие районы мира. Соединенные Штаты настоятельно призывают все другие государства тщательно рассмотреть столь тревожный ход событий и разработать меры по устранению дестабилизирующего присутствия этих ракет.

Два месяца назад в своем выступлении на третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, государственный секретарь Шульц уделил особое внимание проблеме распространения ядерного взрывного потенциала. Сегодня мне хотелось бы подчеркнуть его слова на этот счет и, в частности, его заявление о том, что, как считают Соединенные Штаты, эта проблема относится к числу важнейших проблем международного сообщества в области безопасности. Сейчас уже начинается подготовка четвертой конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которая будет проходить в 1990 году. Соединенные Штаты стремятся к успешному исходу рассмотрения этого Договора, а также выступают за укрепление самого Договора и принятие других мер по укреплению режима нераспространения в глобальном масштабе. Соединенные Штаты выступают против любых планов, которые привели бы к прекращению действия Договора о нераспространении, ибо мы убеждены, что это нанесло бы серьезный удар по глобальной безопасности. Прекращение обязательств, закрепленных в этом Договоре, повлекло бы за собой тяжкие и дестабилизирующие последствия. Дальнейшее распространение ядерного оружия не решит проблем безопасности: оно лишь породит новые проблемы и усложнит наши нынешние задачи, связанные с устранением коренных причин региональной напряженности и конфликтных ситуаций. Соединенные Штаты по-прежнему твердо верят в то, что универсализация Договора о нераспространении принесла бы пользу всем государствам.

Что касается распространения химического оружия, то этот вопрос входит непосредственно в компетенцию нашей Конференции и является предметом переговоров о всеобъемлющем, поддающемся эффективному контролю и поистине глобальном запрещении химического оружия. Неоднократное применение химического оружия в нарушение Женевского протокола 1925 года, запрещающего ведение химической войны, подрывает эффективность этого документа и дискредитирует эту норму международного права, которая более полувека успешно удерживала государства от систематического применения химического оружия в качестве средства ведения войны. Еще большее ослабление этой международной нормы происходит в том случае, когда такие неоднократные нарушения Протокола 1925 года не вызывают немедленного, решительного и всеобщего осуждения.

Соединенные Штаты преисполнены решимости укреплять эту международную норму, направленную против химического оружия, и мы убеждены, что наиболее эффективным способом достижения этой цели являются переговоры о всеобъемлющем, поддающемся контролю и поистине глобальном запрещении химического оружия. На этом вопросе я сейчас намерен остановиться. Но прежде я хотел бы призвать вас к тому, чтобы в ходе своих переговоров по этой конвенции, вы не забывали о тех уроках, которые преподала нам война в Персидском заливе.

(Г-н Бэрнс, Соединенные Штаты Америки)

До выработки такого запрещения мы намерены также развивать тесное сотрудничество с другими странами с целью предотвращения опасного распространения и незаконного применения химического оружия. В связи с этим следует, в частности, оказывать в случае необходимости политический нажим, осуществлять сугубо целенаправленный контроль за экспортом некоторых химикатов и выступать в поддержку проведения Организацией Объединенных Наций расследования всех случаев предполагаемого применения химического оружия. Мы настоятельно призываем другие страны присоединиться к нашим усилиям, с тем чтобы не допустить дальнейшего подрыва эффективности Женевского протокола 1925 года, который устанавливает обязательную норму, запрещающую применение химического оружия.

Теперь я хотел бы перейти от проблемы распространения к такому важному вопросу, как переговоры о запрещении химического оружия. В заявлении, с которым 28 июля на нашей Конференции выступил посол Фридерсдорф, он подробно изложил точку зрения Соединенных Штатов по вопросам, которые сейчас являются предметом переговоров. Сегодня я не намерен затрагивать ту же проблематику. Я хотел бы лишь кратко осветить общий подход Соединенных Штатов к этим переговорам. Попросту говоря Соединенные Штаты выступают в поддержку переговоров о всеобъемлющем, поддающемся эффективному контролю и поистине глобальном запрещении химического оружия, которое таким образом охватывало бы все государства, обладающие боевым химическим потенциалом. С этой целью в 1984 году Соединенные Штаты представили этому органу проект конвенции (CD/500), который по-прежнему лежит в основе позиции Соединенных Штатов.

В то же время мы не приуменьшаем трудности и сложности стоящей задачи. Несмотря на достигнутый значительный прогресс, сохраняются трудные проблемы, связанные с разработкой эффективных средств контроля, нанесением ущерба безопасности всех государств в переходный период и обеспечением поистине глобального характера запрещения. На наш взгляд, занимаясь решением этих проблем, следует исходить из того, что они не утрачивают своей актуальности.

Конвенция, заключения которой мы добиваемся, может быть достигнута лишь на основе многосторонних переговоров. Конференция по разоружению должна сосредоточить свои усилия на запрещении химического оружия. Что же касается конкретных проблем, то решению соответствующих проблем в рамках многосторонних переговоров могли бы содействовать двусторонние дискуссии. Поэтому, помимо нашего неперемного активного участия в многосторонних усилиях, мы регулярно занимаемся обсуждением ключевых проблем с Советским Союзом и другими странами, пытаюсь найти их взаимоприемлемые решения. На наш взгляд, необходимы как многосторонние, так и двусторонние усилия. Кроме того, факты распространения химического оружия побудили нас глубже осознать необходимость консультаций с государствами, не принимающими участия в работе Конференции.

Как вам известно, Соединенные Штаты издавна стремятся не допустить химическое нападение на них благодаря тому, что они располагают потенциалом для нанесения ответного удара. Мы намерены и впредь сохранять этот потенциал до тех пор, пока благодаря эффективному, поддающемуся контролю и поистине глобальному запрещению химического оружия не будет устранена угроза химического нападения.

Как всем известно, сейчас в Соединенных Штатах полным ходом идет предвыборная кампания. В связи со многими вопросами тщательно обсуждаются альтернативные программы; что же касается запрещения химического оружия, то это не является

(Г-н Бэрнс, Соединенные Штаты Америки)

предметом дискуссий. Обе партии твердо поддерживают приверженность Соединенных Штатов запрещению химического оружия. Что касается администрации Рейгана, то она намерена и впредь решительно добиваться реализации этой задачи до тех пор, пока в январе месяце к власти не придет новая администрация. Мы намерены активно сотрудничать со всеми делегациями с целью урегулирования сохраняющихся сложных проблем.

И еще мне хотелось бы высказать одно-два предостережения. По мере завершения вашей работы по запрещению химического оружия, преодолевайте в себе искушение поторопиться с подписанием договора, оставив в стороне соответствующие детали.

Нереалистично думать, что какой-нибудь подготовительный комитет или иной руководящий орган сможет разрешить проблемы, которые на протяжении последних нескольких лет оказались не по плечу вашим опытным экспертам. Преодолевать расхождения нужно до вступления договора в силу. Во-вторых, я хотел бы отметить, что обычные инспекции могут оказаться весьма полезными для выявления потенциальных областей расхождений тогда, когда у вас еще есть время устранить их - т.е. до вступления договора в силу.

В своем выступлении я упомянул третью специальную сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященную разоружению. Соединенные Штаты разделяют выраженное многими государствами разочарование в связи с тем, что нам не удалось достичь консенсуса по заключительному документу этой сессии. Однако мы не считаем, что сессия окончилась провалом. Как отмечали на Конференции другие ораторы, состоявшийся обмен мнениями и проведенная работа с целью достижения консенсуса по заключительному документу свидетельствуют о более глубоком понимании реальных проблем, с которыми связаны наши общие поиски более безопасного мира. А реализм в нашей работе - это отнюдь не плохо. Соединенные Штаты сохраняют приверженность многосторонним подходам - там, где это целесообразно - к ограничению вооружений и разоружению, о чем свидетельствует мое присутствие здесь сегодня. В то же время Соединенные Штаты стремятся использовать любой подход - и в том числе двусторонний и региональный, - который, на их взгляд, открывает возможности для достижения большей безопасности. Мне хотелось бы отметить в этой связи обнадеживающее неуклонное осуществление Стокгольмского соглашения, включая предусмотренные им процедуры обязательной проверки на месте с целью контроля за соблюдением в связи с некоторыми видами военной деятельности, а также венские переговоры, направленные на достижение соглашений в рамках двух автономных серий переговоров, касающихся соответственно новых мер доверия и безопасности и обычных вооружений в Европе.

Сфера ограничения вооружений и разоружения - обширна. Здесь есть и другие проблемы, имеющие важное значение для Конференции по разоружению, такие, как ядерные испытания и космическое пространство, которые я сегодня не затрагивал в интересах экономии времени. Что касается ядерных испытаний, то 18 августа посол Фридерсдорф кратко изложил взгляды Соединенных Штатов на различные подходы к достижению эффективного, поддающегося контролю запрещения ядерных испытаний. Кроме того, он представил Конференции предварительный доклад о первом этапе совместного эксперимента по контролю, который проходил 17 августа на испытательном полигоне в штате Невада. Что касается космического пространства, то Соединенные Штаты еще не определили каких-либо дополнительных практических мер контроля над космическими вооружениями, которые могли бы обсуждаться на многосторонней основе.

(Г-н Бэрнс, Соединенные Штаты Америки)

Однако мы по-прежнему заинтересованы в продолжении рассмотрения на Конференции по разоружению вопросов, связанных с контролем над космическими вооружениями, готовы принимать участие в этой работе.

В заключение мне хотелось бы вновь отметить, что я польщен предоставленной мне возможностью выступить на Конференции по разоружению. В Вашингтоне я внимательно слежу за ходом вашей работы, и я желаю вашей Конференции всяческих успехов в рассмотрении многосторонних проблем, фигурирующих в ее повестке дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов за его важное выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово представителю Корейской Республики послу Санг Ок Ли.

Г-н ЛИ (Корейская Республика) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы от имени правительства Корейской Республики выразить признательность Конференции по разоружению за ее решение пригласить представителя Корейской Республики принять участие во второй части ее сессии 1988 года и выступить на пленарных заседаниях Конференции.

Я хотел бы искренне поздравить вас, г-н Председатель, по случаю вашего вступления на пост Председателя Конференции на август месяц. Я хотел бы также воспользоваться предоставившейся возможностью и особо поблагодарить Генерального секретаря Конференции г-на Коматину и его сотрудников за их целеустремленные усилия по проведению всех мероприятий и тщательной подготовки работы Конференции.

Вначале я хотел бы высказать несколько замечаний относительно завершившейся недавно третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Специальная сессия привлекла к себе особое внимание и на нее возлагались особые надежды, ибо она проходила на фоне позитивных сдвигов в сфере разоружения и признаков улучшения отношений между Востоком и Западом. Соединенные Штаты и Советский Союз подписали и ратифицировали Договор по РСМД - первое в истории соглашение о ликвидации целой категории ядерного оружия. Значительный прогресс был достигнут и на проводимых Конференцией по разоружению переговорах о конвенции по химическому оружию. Особенно обнадеживает тот факт, что такие позитивные сдвиги отражают складывающийся в международном сообществе все более широкий консенсус относительно того, что подлинный мир и безопасность нельзя обеспечить путем гонки вооружений и непрестанного накопления запасов оружия.

Участие в работе сессии более 90 национальных лидеров и свыше 200 неправительственных организаций наглядно показало, что международное сообщество возлагало большие надежды на третью специальную сессию. Состоялся откровенный обмен мнениями об оценке нынешней международной ситуации и будущих направлениях процесса разоружения. Многие страны выдвинули конструктивные и практические предложения в области контроля над вооружениями и разоружения.

И весьма прискорбно, что третья специальная сессия не смогла принять заключительный документ несмотря на энергичные усилия многих ее участников разработать общий подход к достижению прочного мира и безопасности. Однако моя делегация не считает, что специальная сессия окончилась безуспешно. Мы полагаем, что сессия

(Г-н Ли, Корейская Республика)

была своевременной и полезной, ибо она способствовала сближению различных позиций по вопросам разоружения, занимаемых на настоящем этапе различными странами или группами стран, а также выявлению областей согласия или расхождения. Поэтому ее следует рассматривать как необходимый этап длительного процесса многосторонних переговоров по разоружению.

Хотя на сессии не было достигнуто ощутимых результатов, ее опыт может служить в качестве прочной основы для определения международным сообществом рациональных и реалистичных направлений будущих усилий в области контроля над вооружениями и разоружения. На этой основе следует принять согласованные и целенаправленные меры с целью изыскания некоего универсального подхода ко многим вопросам разоружения, используя и расширяя области согласия.

Моя делегация считает, что одной из важных областей, где мы можем ожидать реальных достижений, является укрепление режима нераспространения ядерного оружия. Первого июля мы отмечали 20-ю годовщину открытия и подписания Договора о нераспространении ядерного оружия. С помощью режима нераспространения, установленного этим Договором, в целом удалось ограничить распространение ядерных арсеналов среди неядерных государств. И хотя этот режим подвергается критике в связи с тем, что он мало способствовал предотвращению гонки ядерных вооружений между ядерными державами, его укрепление будет способствовать достижению всеобщего ядерного разоружения. Одной из важных причин столь явного оптимизма является тот факт, что этот режим пользуется исключительной поддержкой международного сообщества, ибо в Договоре участвуют более 133 государств. Корейская Республика добросовестно соблюдает положения Договора о нераспространении со времени ее присоединения к нему в 1975 году, и она будет и впредь сохранять свою принципиальную приверженность целям нераспространения. Моя делегация призывает все государства, которые еще не присоединились к этому Договору, сделать это в ближайшее время.

В августе этого года исполняется также 25-я годовщина подписания Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Наряду с Договором о нераспространении Договор о частичном запрещении испытаний рассматривается как одно из важнейших достижений в истории многосторонних переговоров по разоружению. Этот Договор вносит значительный вклад в замедление гонки ядерных вооружений и сдерживание распространения ядерного оружия. Однако он все же не смог полностью остановить неуклонное наращивание ядерных вооружений как в количественном, так и в качественном отношении. Разрушительная мощь ядерного вооружения приобретает все более истребительный характер, а его потенциал - еще более грозный. Моя делегация считает, что вертикальному распространению ядерного оружия следует положить конец путем разработки более обстоятельного договора о запрещении испытаний, а в основу ядерного разоружения следует положить поэтапный подход. В этом отношении мы приветствуем достижение Соединенными Штатами и Советским Союзом принципиальной договоренности о сокращении их стратегических наступательных вооружений на 50 процентов. Мы надеемся, что проводимые ими переговоры в ближайшем будущем принесут положительные результаты.

Ядерное разоружение имеет, конечно, большое значение для нашей Конференции, но это - не единственная ее забота. Международное сообщество сталкивается и со многими другими проблемами, такими, как распространение химического оружия и других видов оружия массового уничтожения.

(Г-н Ли, Корейская Республика)

Мы рады отметить, что Конференция по разоружению достигла значительного прогресса в разработке многосторонней конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и его уничтожении, хотя до ее заключения еще предстоит проделать кое-какую дальнейшую работу.

Заключение многостороннего соглашения по химическому оружию имеет первостепенное значение для международного сообщества, в частности, потому, что речь идет об оружии массового уничтожения, производство которого не связано с большими трудностями и затратами. Следует рассматривать любую возможность привлечения к участию в соглашении всех государств, обладающих потенциалом для производства химического оружия. Они должны совместно разработать эффективные способы проведения инспекций на месте и инспекций по запросу. Мы надеемся, что в скором времени наша Конференция примет эффективную и поддающуюся проверке конвенцию о запрещении химического оружия. Как все мы знаем, что наиболее сложным, но важным этапом будет окончательная доработка остающихся проблем.

Несмотря на наличие расхождений по вопросу о концепции безопасности, все государства объединяет общая цель - национальная безопасность. На многосторонних переговорах по разоружению следует соблюдать принцип ненанесения ущерба безопасности всех государств. Принятие мер по разоружению не должно наносить ущерб интересам безопасности независимых государств - ядерных и неядерных, сильных и слабых, больших и малых. В этом отношении моя делегация придает особое значение проверке как сопутствующей мере, необходимой для успеха усилий по разоружению. Принятие адекватных и эффективных мер проверки является непременным условием соблюдения любых соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения.

Мы приветствуем и поддерживаем принципы проверки, разработанные Комиссией по разоружению на своей первой основной сессии, проходившей в 1988 году. Мы надеемся, что международное сообщество продолжит разработку надлежащих принципов проверки, которые должны отвечать законным интересам каждого государства и удовлетворять требованиям каждого соглашения.

В последние годы с новой силой происходит осознание важности мер доверия для укрепления международного мира и безопасности. Все большую поддержку получает обеспечение большей открытости, гласности и предсказуемости в военных делах, что, на мой взгляд, ведет к устранению тех барьеров, которые блокируют усилия по разоружению, а именно недоверия и страха. Мы должны и впредь содействовать разрыванию конструктивного диалога и разработке мер укрепления доверия, с тем чтобы облегчить создание более благоприятной атмосферы для достижения целей всеобщего и полного разоружения.

Сегодня мир вступает в эпоху примирения и сотрудничества, выходящей за рамки идеологий и политических систем. Многие страны перестраиваются с учетом потребностей в переменах и реформах как внутри страны, так и во внешних отношениях. В последнее время появились признаки урегулирования нескольких затяжных региональных конфликтов. При всех этих позитивных изменениях напряженность ситуации на Корейском полуострове не ослабевает. Даже теперь, спустя 35 лет после Корейской войны, в отношениях между двумя частями Кореи все еще доминирует враждебность и недоверие. Между двумя сторонами нет сколько-либо существенных контактов и обменов.

(Г-н Ли, Корейская Республика)

В этих условиях президент Корейской Республики Ро Дэ У в специальной декларации от 7 июля 1988 года изложил шесть пунктов политических принципов примирения и сотрудничества с Северной Кореей. Эта новая инициатива направлена на то, чтобы положить конец контрпродуктивной дипломатии, характеризующейся соперничеством и конфронтацией между Югом и Севером, с целью достижения прочного мира на Корейском полуострове и его объединения. Мы надеемся, что этот новый политический курс в сочетании с глобальной тенденцией к примирению и сотрудничеству, даст новый импульс к разворачиванию диалога и переговоров между двумя частями Кореи и к ускорению процесса их возможного мирного воссоединения.

Теперь я хотел бы вкратце коснуться вопроса о разоружении на Корейском полуострове. По мнению моего правительства, для переговоров по разоружению между двумя частями Кореи необходимо в первую очередь устранить глубоко укоренившееся недоверие и восстановить взаимное доверие. Важность укрепления доверия была подчеркнута министром иностранных дел Корейской Республики в его выступлении на третьей специальной сессии от 10 июня. Учитывая реальный характер внутрикорейских отношений и сложность тех факторов, которые связаны с разоружением, он выдвинул следующий трехэтапный подход к проблеме разоружения на Корейском полуострове. Во-первых, обе стороны должны укреплять взаимное доверие путем возобновления диалога и расширения контактов. Во-вторых, в качестве основополагающей меры с целью недопущения возобновления боевых действий следует заключить пакт о ненападении. Наконец, обе стороны должны вступить в переговоры о конкретных мерах по достижению целей разоружения на полуострове.

С восстановлением взаимного доверия между Югом и Севером и принятием необходимых исходных мер по обеспечению безопасности, обе стороны смогут принять более конкретные меры с целью проведения переговоров по разоружению, например, обмен военной информацией и проведение встреч военных экспертов. В то же время обе стороны рассмотрят вопрос о создании линии прямой связи между военными властями и о мерах по заблаговременному уведомлению о крупных военных мероприятиях и по наблюдению за крупными военными учениями. Эти меры дадут обеим сторонам больше возможностей для достижения существенных результатов на переговорах по разоружению, ибо они дадут четкое представление о характере военных мероприятий другой стороны и тем самым позволят им легче и быстрее обнаруживать ненормальные явления.

В силу сложности достижения консенсуса в рамках многосторонних усилий по разоружению, о чем свидетельствует третья специальная сессия, Конференция по разоружению - единственный форум многосторонних переговоров в области контроля над вооружениями и разоружения - приобретает еще большее значение и принимает на себя еще большую ответственность, чем когда бы то ни было, в связи с разработкой будущих направлений деятельности по контролю над вооружениями и разоружению. В заключение я хотел бы вновь заявить о том, что мое правительство решительно выступает в поддержку многосторонних усилий в области разоружения, особенно в рамках Организации Объединенных Наций. Мы с большим удовлетворением принимаем участие в работе Конференции по разоружению. Мы намерены и впредь всемерно содействовать Конференции в выполнении ее важной задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Корейской Республики за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Теперь предоставляю слово представителю Болгарии послу Костову.

Г-н КОСТОВ (Болгария) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы приветствовать среди нас наших новых коллег - посла Венгрии Варгу и посла Бирмы Лунг Тана. Желаю им больших успехов в их работе на Конференции. С удовольствием заверяю их в своей готовности продолжать сотрудничество, налаженное между нашими делегациями.

На последних пленарных заседаниях большинство выступающих уделяют особое, я бы даже сказал исключительное, внимание переговорам по конвенции о запрещении химического оружия. И это вполне естественно. Летняя сессия близка к своему завершению; и это побуждает нас дать оценку еще одной ежегодной сессии Конференции, работа которой была в значительной мере сосредоточена на переговорах о запрещении химического оружия. Поэтому моя делегация хотела бы изложить свой подход и остановиться на некоторых основных проблемах этих переговоров.

В целом переговоры проходят в благоприятной политической обстановке. Никто не сомневается в необходимости как можно скорее завершить разработку конвенции. Об этом ясно говорится в заявлениях всех министров иностранных дел, выступавших на весенней сессии. В совместном советско-американском заявлении на высшем уровне в Москве подтверждена "важность усилий, направленных на рассмотрение, в качестве вопроса непреходящей срочности, не имеющих аналога задач запрещения химического оружия и заключение действенной конвенции". На третьей специальной сессии был достигнут широкий консенсус в отношении того, что разработка конвенции о запрещении химического оружия является особенно важной и неотложной задачей Конференции по разоружению. В Варшавском коммюнике совещания Политического Консультативного Комитета государств - участников Варшавского Договора вновь отмечается, что одной из приоритетных задач в области разоружения является заключение конвенции о полном запрещении химического оружия и уничтожении его запасов.

Неотложность задачи ликвидации навсегда целой категории оружия массового уничтожения, которое, как считалось, чуть ли не полностью исчезло после первой мировой войны, усугубляется его применением и угрозой его распространения. Представленные Организацией Объединенных Наций свидетельства широкого применения ядовитых газов на последних этапах войны в Персидском заливе еще больше подчеркивают неотложность этого вопроса. Это должно укрепить решимость государств - членов Конференции по разоружению сделать все возможное для обеспечения скорейшего завершения многолетних переговоров. Пожалуй, правы те, кто считает, что если такое запрещение не будет реализовано в ближайшее время, "то химический джинн вырвется из кувшина".

Позволительно спросить, отразилась ли благоприятная политическая атмосфера в конкретных результатах переговоров? Вряд ли можно дать простой ответ на этот вопрос, ибо ход переговоров на Конференции по-прежнему отличается то подъемом, то спадом. Прежде всего нам хотелось бы отметить, что председатель Специального комитета посол Польши Суйка прилагал и по-прежнему прилагает большие усилия по ускорению темпов переговоров. В этом отношении его энергично поддерживают председатели рабочих групп: товарищ Цима (Чехословакия), г-н Маседо (Мексика) и г-н Нумата (Япония). Мы весьма признательны послу Суйке и трем председателям рабочих групп за их целеустремленное и деятельное участие в этой работе.

(Г-н Костов, Болгария)

Среди неурегулированных на переговорах проблем важное место занимает вопрос о производстве химического оружия в гражданской химической промышленности. Цель переговоров ясна - создать такой режим, который, с одной стороны, гарантировал бы производство химического оружия в гражданской химической промышленности и, с другой стороны, не чинил бы препятствий для разработки и производства химикатов в мирных целях. Однако решение этой задачи является трудным и сложным делом. И связано это с тем, что необходимо разработать и согласовать положения, учитывающие различные, но оправданные требования: во-первых, рассматривать на равной основе два вида собственности - государственную и частную; во-вторых, учитывать особенности производства не только на крупных промышленных комплексах, но и на средних и мелких предприятиях; в-третьих, установить такой режим проверки, который был бы эффективен и разумен с финансовой точки зрения; и в-четвертых, гарантировать конфиденциальность информации. Сложность этой задачи в принципе включает всякий максимализм и требует больших усилий по нахождению общего знаменателя с целью достижения такого решения, которое вселяло бы уверенность как в жизнеспособности, так и в эффективности конвенции.

Моя делегация поддерживает все шаги, направленные на ускорение решения проблем, связанных с разработкой статьи VI. По нашему мнению, полезной инициативой стали встречи с представителями гражданской химической промышленности. В интересах переговоров продолжить такие встречи и в ходе весенней и летней частей сессии Конференции в 1989 году.

Моя делегация приветствует предложение Советского Союза о проведении международного эксперимента в гражданской химической промышленности. Мы надеемся, что этот эксперимент внесет полезный вклад в разработку положений, касающихся режима проверки, производства химического оружия в гражданской химической промышленности. Нам хотелось бы с удовлетворением отметить, что подготовка к этому эксперименту вошла в практическую плоскость.

Как заявил в своем выступлении 14 апреля на Конференции министр иностранных дел Болгарии П. Младенов, химическая промышленность моей страны не производит каких-либо ключевых прекурсоров списка [2] для целей химического оружия. Поэтому у нас, по-видимому, не будет объектов, подлежащих обычной международной проверке. Тем не менее мы заинтересованы в результатах эксперимента. Мы надеемся, что информация, которая будет представлена после эксперимента, поможет разработке положений о специальных проверках, в которых главная роль будет отведена техническому секретариату. В будущем можно будет также провести международный эксперимент, связанный с подобной рода проверкой.

Нас обнадеживает прогресс в разработке положений об инспекции по запросу, а именно о процедуре назначения международных инспекторов и о деятельности Исполнительного совета после получения доклада о проверке. Мы полагаем, что осуществление этого вида проверки должно быть направлено на обеспечение лучшего соблюдения конвенции. Во всяком случае, она не должна создавать условий для конфронтации, которая могла бы повлечь за собой негативные последствия.

В какой-то мере камнем преткновения на переговорах по-прежнему является вопрос о порядке уничтожения запасов химического оружия и объектов по его производству. Все страны заинтересованы в получении гарантий в отношении своей национальной безопасности. Поэтому каждая страна должна быть полностью уверена в том, что конвенция не допустит возникновения такой ситуации, при которой может быть нанесен ущерб безопасности той или иной страны или группы стран.

(Г-н Костов, Болгария)

Если будет сделан вывод о том, что необходимо выравнять запасы химического оружия к концу восьмого года после вступления в силу конвенции, то было бы вполне логично, чтобы и процесс уничтожения протекал под строгим международным контролем в соответствии с принятым графиком.

Моя делегация разделяет высказанное послом Канады Маршаном мнение о том, что при разработке согласованного режима поэтапного уничтожения химического оружия "одной из первоочередных задач является обеспечение того, чтобы этот процесс не привел к ослаблению национальной безопасности ... в течение очень сложного десятилетнего периода уничтожения". Поэтому невозможно считать конструктивными предложения, которые - я вновь цитирую своего канадского коллегу - "будут иметь своим непосредственным результатом разрешение производства и распространения химического оружия во время этого решающего периода".

Мы испытываем удовлетворение в связи с тем, что в целях завершения разработки статьи V было решено включить в "переходящий текст" конвенции совместное советско-американское предложение об объектах по производству химического оружия.

Мы испытываем озабоченность в связи с отсутствием осязаемого прогресса в разработке статьи X. На наш взгляд, оказание помощи государству-члену в случае угрозы применения или применения химического оружия против него должно регулироваться принципом ненанесения ущерба безопасности. Кроме того, необходимо подумать об универсальности конвенции. Вполне логично исходить из того, что конвенция будет более привлекательной как в политическом, так и в правовом плане, если в ней будут фигурировать положения об оказании помощи любому государству-участнику в случае угрозы применения или применения химического оружия против него.

Весьма своевременным является выдвинутое послом Ю. Назаркиным 11 августа этого года предложение советской делегации о выработке коллективных мер государств - участников конвенции по противодействию применению или угрозе применения химического оружия. Мы считаем, что было бы целесообразно подумать о разработке мер как технического, так и политического характера.

В принципе все разделяют мнение о том, что конвенция не должна наносить ущерба законным интересам государств-участников в развитии их гражданской химической промышленности. Нас просто озадачили те трудности, которые выявились в ходе разработки положений о расширении экономического и научно-технического сотрудничества в производстве и потреблении химических веществ в мирных целях. Болгария заинтересована в том, чтобы на двусторонней и многосторонней основе принимать участие в таком сотрудничестве. Поэтому нас обнадеживает тот прогресс, который был достигнут в Группе А.

Переговорам уже давно пора приобрести более интенсивный и целенаправленный характер применительно к некоторым политическим и финансовым аспектам конвенции. Конечно, проблемы, связанные с составом Исполнительного совета и учреждением и функционированием органов, на которые будет возложено осуществление конвенции, не имеют прецедента в международных отношениях. Но это не значит, что по своему характеру они настолько специфичны, что это исключает механическое заимствование прошлого и нынешнего опыта.

(Г-н Костов, Болгария)

Мы с удовлетворением отмечаем, что председатель Специального комитета посол Суйка стимулировал работу над заключительными положениями конвенции. Мы считаем, что представленный им на обсуждение пересмотренный документ является хорошей основой для нашей последующей работы; он закладывает предпосылки для достижения прогресса в разработке статей XII-XVI, т.е. положений, имеющих важное значение для жизнеспособности и эффективности конвенции.

На наш взгляд, желательно, чтобы усилия по окончательной разработке конвенции подкреплялись практическими мерами, которые облегчили бы ее подписание и вступление в силу. Мы с удовлетворением воспринимаем заявления делегаций Австралии и Австрии относительно установления контроля над производством определенной категории химических веществ и торговлей ими. В этой связи я хотел бы напомнить Конференции, что 30 декабря 1986 года мое правительство приняло декрет, вводящий ограничения на экспорт химикатов двойного назначения.

Как мы считаем, летняя сессия добьется прогресса в урегулировании некоторых проблем переговоров. Но разве можно считать удовлетворительным ход переговоров? Мы не склонны утвердительно отвечать на этот вопрос. Моя делегация разделяет мнение о том, что следует как можно лучше воспользоваться межсессионным периодом для продолжения переговоров. Нам следовало бы как можно рациональнее использовать период с ноября месяца, т.е. после завершения работы Первого комитета Генеральной Ассамблеи, по конец января 1989 года. По-видимому, нам будет легче достичь этой цели, если нам удастся определить вопросы, на которых следует сконцентрировать переговоры в межсессионный период. Необходимо сделать все возможное для того, чтобы в 1989 году Конференция преодолела последние препятствия, блокирующие путь к окончательной разработке конвенции о запрещении химического оружия. Моя делегация готова к активному участию в этом процессе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Болгарии за его выступление. На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Слова попросили еще два представителя: представитель Германской Демократической Республики и представитель Союза Советских Социалистических Республик. Сначала я предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Моя делегация хотела бы воспользоваться предоставившейся возможностью и сердечно поблагодарить вас за успешную работу в качестве Председателя Конференции на август месяц. Ваша самоотверженная работа и искусство дипломата достойны высокой оценки. Они также отражают ту конструктивную роль, которую играет ваша страна в усилиях по укреплению международной и региональной безопасности. Одновременно мы хотели бы поблагодарить вашего предшественника посла Теджу за его руководство нашей работой в июле и пожелать ему всяческих успехов на будущее.

Вчера многие из нас возвратились из замечательной поездки в Советский Союз. Мы получили возможность наблюдать за уничтожением на месте ракет СС-20. От имени участников от Группы социалистических стран я хотел бы просить посла Юрия Назаркина передать нашу искреннюю благодарность его правительству и многим военным и гражданским ассистентам, которые обеспечили столь превосходные условия для нашего пребывания.

(Г-н Костов, Болгария)

Мы были очевидцами начала действия Договора по РСМД и стали свидетелями восхитительного взрыва боеприпасов во имя мира. Взрывов подобного рода будет еще немало. С политической, военной и технологической точек зрения стало возможным шаг за шагом избавиться от опаснейших средств массового уничтожения. Впервые в истории в присутствии инспекторов от другой стороны и представителей Организации Объединенных Наций, женевской Конференции по разоружению и журналистов были по доброй воле уничтожены современные системы вооружений. Не так давно об этом можно было бы, пожалуй, только мечтать.

После этого события все большее внимание будут привлекать к себе последующие меры по ликвидации всего ядерного оружия. Что касается договоренности о сокращении наполовину стратегических арсеналов СССР и Соединенных Штатов, то работа в этом плане продолжается. Необходимо, чтобы и в других областях были приняты "нулевые варианты" без какой бы то ни было компенсации уничтожаемых вооружений.

Уничтожение ракет СС-20, чему мы стали свидетелями, является также своего рода напутствием для нашей Конференции. Оно ориентирует всех на то, чтобы всячески добиваться согласия и решения многосторонних задач в такие области, как прекращение гонки ядерных вооружений, ядерное разоружение и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Пример Договора по РСМД является крупным стимулом к ускорению разработки конвенции о запрещении химического оружия. Как говорится, было бы желание, а возможность найдется.

Нам хотелось бы также поблагодарить своих советских друзей за предоставленную возможность посетить мемориальный комплекс в городе-герое Волгограде. Здесь были остановлены фашистские захватчики и здесь же наступил перелом в ходе второй мировой войны, которая унесла много человеческих жизней. Каждый из нас ощутил органическую взаимосвязь между прошлым этого города и тем, что происходило на месте уничтожения ракет СС-20. И нужно сделать так, чтобы и себе и грядущим поколениям обеспечить мир путем разоружения, укрепления международной безопасности и мирного сотрудничества между всеми государствами и народами. Эту цель мы и преследуем в нашей работе на этой Конференции в Женеве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. А теперь я предоставляю слово послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Мое краткое выступление будет состоять из двух частей. В связи с заявлением директора Агентства США по контролю над вооружениями и разоружению г-на Барнса по поводу строительства в Советском Союзе Красноярской РЛС, я хочу подчеркнуть следующее: известно, что Красноярская РЛС является станцией слежения за космическими объектами и ее использование не запрещено по Договору по ПРО. В то же время в порядке проявления доброй воли Советский Союз заявил о своей готовности демонтировать оборудование Красноярской РЛС в случае достижения договоренности о соблюдении Договора по ПРО в течение согласованного срока в том виде, как он был подписан в 1972 году.

(Г-н Назаркин, СССР)

Вторая часть моего выступления касается другой темы. Позвольте выразить признательность уважаемому представителю ГДР послу Розе и тем делегациям, от имени которых он выступал, за высокую оценку инициативы Советского Союза, организовавшего поездку на показ уничтожения ракет в соответствии с Договором о ракетах средней и меньшей дальности. Позвольте также выразить признательность тем участникам поездки, которые высказывали в личном порядке свою благодарность советской стороне за организацию этой поездки. Их оценки осуществленного показа будут доложены советской делегацией в Москве.

Многие участники поездки также обращались ко мне с вопросом о том, сколько государств направили своих представителей. Думаю, что будет полезно предоставить следующую небольшую статистику. В поездке приняли участие представители 40 государств, не считая, естественно, Советского Союза, в том числе от 32 стран - членов Конференции по разоружению и от 15 стран, приглашенных выступить на Конференции по разоружению. В ней приняли участие также Генеральный секретарь Конференции г-н Коматина, который одновременно представлял Генерального секретаря ООН, и заместитель Генерального секретаря г-н Берасатеги. Всего в поездке участвовали 64 человека от Конференции по разоружению. Кроме того, было несколько человек по линии представителей в Совете Безопасности и большая группа журналистов.

Я думаю, что проведенный показ, в ходе которого мы своими глазами увидели практическое осуществление советско-американского Договора по ракетам средней и меньшей дальности, окажет стимулирующее воздействие и на работу Конференции по разоружению. По сути дела, мы стали свидетелями зарождения эры, свободной от ядерного оружия. Надеюсь, что придет время когда мы станем свидетелями шагов по осуществлению и многосторонних соглашений по разоружению в области ядерных, химических и обычных вооружений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодаря представителю Союза Советских Социалистических Республик за его выступление. Желает ли выступить кто-нибудь еще? Предоставляю слово послу Фридерсдорфу.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Агентство Соединенных Штатов Америки по контролю над вооружениями и разоружению выпустило на этой неделе информационный бюллетень, озаглавленный "Нарушение Советским Союзом Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) 1972 года. Красноярская РЛС". С вашего позволения я хотел бы привести Конференции выдержку из этого заявления Соединенных Штатов.

"Договор по ПРО". В 1972 году Соединенные Штаты и Советский Союз подписали Договор по ПРО, а позднее - Протокол к Договору, вступивший в силу в 1976 году. В своей совокупности Договор и Протокол запрещают развертывание систем ПРО; в порядке исключения каждой стороне разрешается развертывать одну систему ПРО либо вокруг своей столицы, либо в одном районе размещения шахтных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет (МРБ). Важная цель Договора по ПРО состоит в том, чтобы воспрепятствовать развертыванию системы ПРО территории страны. Договором налагаются ограничения на системы ПРО, включая радиолокационные станции ПРО, а также на РЛС предупреждения о нападении стратегических баллистических ракет, которые в зависимости от их расположения, ориентации и потенциала могли бы использоваться в целях противоракетной обороны.

(Г-н Фридерсдорф, США)

Красноярская РЛС. Вот уже несколько лет Соединенные Штаты испытывают серьезную озабоченность в связи с несоблюдением Советским Союзом Договора по ПРО. В частности, строительство в Сибири неподалеку от Красноярска крупной РЛС с фазированной решеткой, учитывая ее расположение и ориентацию, представляет собой существенное нарушение центрального элемента Договора по ПРО. В соответствии с Договором по ПРО для крупной РЛС с фазированной решеткой, имеющей размещение и ориентацию, аналогичные Красноярской РЛС, разрешены исключительно следующие функции: слежение за космосом и выполнение функций национального технического средства контроля.

Однако, опираясь на исчерпывающие доказательства, мы пришли к выводу о том, что Красноярская РЛС предназначена главным образом для обнаружения баллистических ракет и слежения за ними, а не для слежения за космосом или для выполнения функций национальных технических средств контроля, как это утверждает советская сторона. Кроме того, сфера охвата Красноярской РЛС позволяет восполнить большой пробел в сфере охвата советских средств обнаружения баллистических ракет, оповещения об их пуске и слежения за ними. Благодаря своему расположению эта станция может предупреждать о нападении баллистических ракет, а также получать данные о характере нападения, которые дадут возможность советским стратегическим силам своевременно нанести ответный удар и которые позволят подготовить советские силы обороны к ведению боевых действий.

Строительство РЛС с фазированной решеткой типа той, что возводится неподалеку от Красноярска, приобретает особое значение, ибо такие РЛС всегда рассматривались как элемент задолго предвещающий возможное развертывание системы ПРО территории страны. Наряду с другими действиями СССР в области и в связи с ПРО, строительство Красноярской РЛС повышает вероятность того, что Советский Союз, по-видимому, занимается подготовкой противоракетной обороны своей территории.

С июля 1983 года Соединенные Штаты высказывают советскому правительству свою озабоченность в связи с Красноярской РЛС. И хотя советское правительство стремится создать впечатление, что оно учитывает эту озабоченность, оно не принимает необходимых мер по ее устранению. В октябре 1987 года Генеральный секретарь Горбачев сказал государственному секретарю Шульцу, что он вводит одногодичный мораторий на строительство Красноярской РЛС. Советские должностные лица время от времени предлагают принять какие-либо меры в отношении незаконной Красноярской РЛС, но только в обмен на уступки со стороны США. Ни одно из этих предложений не является приемлемым: советское обязательство выполнять положения Договора по ПРО не должно быть предметом каких-то компромиссов и условий. Для решения этого вопроса необходимо немедленно и без каких бы то ни было предварительных условий демонтировать Красноярскую РЛС.

Рассмотрение действия Договора по ПРО. Соединенные Штаты и СССР начали 24 августа третье по счету, проводимое раз в пять лет рассмотрение действия Договора по ПРО. В соответствии с Договором эти периодические обзоры проводятся для того, чтобы дать каждой стороне возможность обсудить общее функционирование Договора и любые связанные с ним озабоченности. Главная озабоченность Соединенных Штатов связана с советскими нарушениями Договора, и особенно с точки зрения строительства Красноярской РЛС. Поэтому при рассмотрении действия Договора наша первоочередная цель будет состоять в том, чтобы настоятельно потребовать от Советского Союза исправить эти нарушения. Мы намерены ясно дать понять советской стороне, что существование Красноярской РЛС ставит под вопрос сохранение жизнеспособности Договора по ПРО. Если не будет решен вопрос о нарушении Договора в связи

(Г-н Фридерсдорф, США)

со строительством Красноярской РЭС, Соединенные Штаты будут вынуждены рассмотреть вопрос об использовании в соответствии с международным правом своих прав на принятие надлежащих и пропорциональных ответных мер. В этой связи Соединенные Штаты будут также вынуждены рассмотреть вопрос об объявлении строительства Красноярской РЭС существенным нарушением Договора по ПРО.

Президент предложил министру обороны разработать, в сотрудничестве с другими заинтересованными ведомствами и конгрессом, ряд надлежащих и пропорциональных ответных мер на тот случай, если Советский Союз будет и впредь отказываться исправить нарушение Договора в связи со строительством Красноярской РЭС. После того, как мы выслушаем то, что скажет советская сторона на очередном рассмотрении действия Договора, президент проконсультируется с конгрессом и нашими союзниками по вопросу о дальнейших действиях".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов за его выступление. Желает ли выступить кто-либо еще? Предоставляю слово послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с заявлением, которое зачитал сейчас уважаемый представитель США посол Фридерсдорф, я хотел бы напомнить о том, что вопросы соблюдения Договора по ПРО рассматриваются в рамках Постоянной консультативной комиссии в двустороннем порядке. В рамках этой Комиссии советская сторона уже давала соответствующее разъяснение американской стороне по поводу тех подозрений, которые ею выдвигаются в связи со строительством Красноярской РЭС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Назаркина за его выступление. Желает ли на этом этапе выступить кто-либо еще? Таковых нет.

Теперь, как мы договорились на нашем последнем пленарном заседании, я намерен внести на принятие Конференции рекомендацию, содержащуюся в пункте 10 доклада Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений о ходе работы двадцать шестой сессии (CD/853). Группа полагает, что ее следующая сессия должна быть проведена 6-17 марта 1989 года. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает рекомендацию, содержащуюся в пункте 10 вышеупомянутого доклада.

Предложение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Председатель Специального комитета по негативным гарантиям безопасности просил меня объявить, что неофициальные консультации членов Комитета состоятся в зале А.206 сразу же после закрытия этого пленарного заседания.

Как все мы знаем, сейчас в Женеве находится посол Канады Дуглас Рош, который проводит с членами Конференции консультации относительно подготовки к работе предстоящей сессии Первого комитета Генеральной Ассамблеи. Как я полагаю, члены Конференции уже информированы о том, что различные группы проводят консультации. В этой связи я хотел бы лишь напомнить, что завтра, в 16 час. 00 мин., в этом конференц-зале состоится встреча с членами Конференции.

(Г-н Председатель)

Я хотел бы также информировать членов Конференции о том, что сегодня секретариат приступает к распространению различных разделов проектов годового доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Английский текст технических разделов будет готов сегодня, во второй половине дня; тексты же на других языках будут готовы вскорости - в четверг, а в некоторых случаях, возможно, и во второй половине дня в среду. Технические разделы будут изложены в документе CD/WP.348. Перечень документов, фигурирующий в документе CD/WP.348, охватывает все документы, предшествовавшие документу CD/863, включая и сам этот документ. Будут также представлены - в документах CD/WP.349, CD/WP.350 и CD/WP.351 - проекты пунктов существа в связи с пунктами 1, 2 и 7 повестки дня. В данном случае английские варианты этих документов также будут выпущены сегодня, а на других языках - в четверг. В расписании заседаний на будущую неделю, которое мы примем на нашем пленарном заседании в следующий четверг, будут предусмотрены заседания, посвященные рассмотрению этих документов.

Так как сегодняшнее заседание является последним пленарным заседанием в августе месяце, я хотел бы, завершая срок своих полномочий в качестве Председателя, сделать краткое заключительное заявление. Как все мы знаем, недавно многие из нас вернулись с показа ликвидации советских ракет, являющегося одним из важных аспектов осуществления Договора по ПРО. Поэтому я хотел бы просить нашего уважаемого коллегу посла Назаркина еще раз передать советскому правительству нашу признательность за предоставленную возможность присутствовать на показе уничтожения ракет, а также за безукоризненную организацию нашего визита, обходительность по отношению к нам и неизменную любезность.

Как известно уважаемым представителям, в августе месяце я проводил консультации с различными координаторами от каждой группы и послом Китая Фанем с целью рассмотрения организационных процедур, касающихся пунктов 1, 2, 3 и 7. Было проведено два раунда неофициальных совещаний на пленарной основе с целью рассмотрения ценного документа, представленного Группой семи по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности работы Конференции по разоружению и о расширении ее членского состава. Кроме того, с координаторами от трех групп и послом Фанем был проведен раунд консультаций, касающихся доклада Конференции сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Еще одни консультации были проведены с председателями различных комитетов относительно представления их докладов Конференции. Я считаю эти консультации и совещания весьма полезными, а высказанные на них новые идеи и предложения могут быть использованы в нашей последующей работе.

Я хотел бы также воспользоваться представившейся возможностью и выразить всем делегациям свою признательность за их поддержку и понимание, которые помогали мне в выполнении обязанностей Председателя в августе месяце. Я благодарю также Генерального секретаря Конференции посла Коматину и заместителя Генерального секретаря посла Берасатеги, а также других сотрудников секретариата, устных и письменных переводчиков и должностных лиц, ответственных за проведение Конференции, за их ценную помощь в связи с обеспечением бесперебойного прохождения заседаний. Я хотел бы также пожелать моему преемнику послу Ирана Ардакани всего наилучшего и заверить его в полной поддержке со стороны моей делегации. Еще раз всем вам большое спасибо.

(Г-н Председатель)

Поскольку других вопросов на сегодня у нас не осталось, сейчас я намерен закрыть наше пленарное заседание. Но прежде я хотел бы объявить, что членам Группы 21 предлагается остаться в этом зале после завершения пленарного заседания для проведения заседания, на котором будут обсуждены неотложные вопросы, касающиеся космического пространства.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 1 сентября, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 00 мин.